

УДК 332.1

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Чижова Л.А., Ласкин А.А., Лец О.В.

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
им. акад. Н.П. Лаверова» Уральского отделения Российской академии наук,
Архангельск, e-mail: chijova.mila@yandex.ru

В статье рассматривается термин «предпринимательская активность» с точки зрения индивидуального и группового способов ведения бизнеса. Предложено авторское определение индивидуальной предпринимательской активности, под которой понимаются две формы организации бизнеса: самозанятость и индивидуальное предпринимательство. На основе данных из официальных источников проведен анализ показателей индивидуальной предпринимательской активности населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов и субъектов РФ, построены матрицы позиционирования по показателям «Доля индивидуальных предпринимателей в экономически активном населении страны», «Доля самозанятых физических лиц в экономически активном населении страны». Авторами рассмотрена принципиальная схема образования форм предпринимательской деятельности до и после введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», предложены возможные сценарии стимулирования предпринимательской активности в рамках региональной экономической политики. В ходе исследования авторы пришли к выводу о том, что границы коридора, за рамками которого индивидуальный предприниматель должен осуществить свой выбор по одному из трех возможных сценариев, являются основным индикатором региональной экономической политики в части индивидуальной предпринимательской активности. В работе также акцентируется внимание на практическом отсутствии в федеральных и региональных проектах и программах поддержки предпринимательства четко сформированных индикаторов, отвечающих за состояние и динамику индивидуальной предпринимательской активности.

Ключевые слова: самозанятость, предпринимательство, предпринимательская активность, механизм государственной поддержки, сценарный подход, региональная экономическая политика

INDIVIDUAL ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS AN INDICATOR OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

Chizhova L.A., Laskin A.A., Lets O.V.

*N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Arkhangelsk, e-mail: chijova.mila@yandex.ru*

The article considers the term «entrepreneurial activity» from the point of view of individual and group ways of doing business. The author's definition of individual entrepreneurial activity is proposed, which means two forms of business organization: self-employment and individual entrepreneurship. Based on data from official sources, the analysis of indicators of individual entrepreneurial activity of the population of the Russian Federation in the context of federal districts and subjects of the Russian Federation is carried out, positioning matrices are constructed for the indicators «The share of individual entrepreneurs in the economically active population of the country», «The share of self-employed individuals in the economically active population of the country». The authors consider the basic scheme of the formation of forms of entrepreneurial activity before and after the introduction of the special tax regime «Tax on professional income», and propose possible scenarios for stimulating entrepreneurial activity within the framework of regional economic policy. In the course of the study, the authors came to the conclusion that the boundaries of the corridor beyond which an individual entrepreneur must make his choice in one of three possible scenarios are the main indicator of regional economic policy in terms of individual entrepreneurial activity. The paper also focuses on the practical absence of clearly formed indicators in federal and regional projects and programs for supporting entrepreneurship that are responsible for the state and dynamics of individual entrepreneurial activity.

Keywords: self-employment, entrepreneurship, entrepreneurial activity, state support mechanism, scenario approach, regional economic policy

Актуальность исследований, посвященных вопросам предпринимательства, самозанятости и предпринимательской активности, объясняется не только теоретическим, но и их прикладным значением в условиях трансформации и цифровизации современной экономики, необходимости сбалансированного социально-экономического развития территорий. Сегодня одним из направлений текущей политики нашего государства является активизация предпринимательской деятельности населения. Например, нацио-

нальный проект ««Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1] содержит пять федеральных проектов «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов МСП», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», «Популяризация предпринимательства», названия которых

красноречиво свидетельствуют о всесторонней поддержке представителей бизнеса. Кроме того, мероприятиями вышеуказанного национального проекта предусмотрено совершенствование законодательства РФ, в том числе в сфере индивидуального предпринимательства и самозанятости.

Предпринимательская активность находится в сфере интересов не только государства, но и научного сообщества. Сегодня существует множество научных подходов к трактовке самого термина «предпринимательская активность». Так, например, обращаясь к зарубежным исследованиям, приведем следующее определение: «... предпринимательская активность как проявление индивидуальной или групповой готовности и способности индивида использовать существующие или создавать новые экономические возможности, внедрять свои идеи и доводить их до рыночного воплощения, преодолевая неопределенности и другие препятствия [2].

В работе российских ученых Т.П. Скуфьиной и соавторов под предпринимательской активностью предлагается понимать «...комплексный показатель, отражающий интенсивность участия в предпринимательской деятельности всех субъектов хозяйствования: домашних хозяйств, бизнеса, государства, синергетический эффект от взаимодействия которых будет определять уровень развития и специфику предпринимательской деятельности на конкретной территории» [3, с. 54]. Также в данной работе приводится определение, согласно которому предпринимательская активность бизнеса – это интегральное значение двух показателей, первым из которых является участие юридических лиц в уставном капитале организаций, а вторым выступает создание предпринимательских структур в результате процессов выделения, разделения, слияния, поглощения и т.д. [3, с. 58]. Однако, на наш взгляд, такая формулировка преимущественно отражает коллективную предпринимательскую активность.

С точки зрения индивида под предпринимательской активностью принято понимать экономическую активность человека, который иницирует, организует, стабилизирует и развивает ту или иную новую форму бизнеса [4, с. 35].

Следуя логике «от общего к частному», а также с учетом предпринимательских государственных усилий по внедрению и обеспечению функционирования института самозанятости, мы выделяем понятие «индивидуальная предпринимательская активность», под которым предлагаем понимать такие формы организации деятельности,

как: 1) самозанятость – регистрация физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»; 2) индивидуальное предпринимательство – регистрация физических лиц в установленном законом порядке и осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [5].

Исходя из приведенного выше определения, к показателям индивидуальной предпринимательской активности можно отнести долю самозанятых физических лиц (СЗФЛ) в экономически активном населении, долю индивидуальных предпринимателей (ИП) в экономически активном населении, а также долю СЗФЛ и ИП в экономически активном населении территории.

Отметим, что в данном исследовании мы не обсуждаем иные формы предпринимательской активности, такие как коллективная, кооперационная и т.д. В статье рассматривается лишь индивидуальная предпринимательская активность, характеризующая деятельность индивидуальных предпринимателей и самозанятых физических лиц.

Целью данного исследования является анализ индивидуальной предпринимательской активности населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов и субъектов РФ для последующего формирования возможных направлений реализации региональной экономической политики в сфере поддержки предпринимательства и самозанятости.

Материалы и методы исследования

В работе использованы системный подход, а также методы сбора и обработки статистической информации. Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованиям предпринимательской активности и методам её стимулирования. Рассмотрены различные трактовки понятия «предпринимательская активность», предложено авторское определение «индивидуальная предпринимательская активность». Эмпирическую базу исследования составляют количественные данные, сбор которых произведен авторами из открытых баз данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Используя данные из официальных источников [6, 7] о численности самоза-

нятых физических лиц, численности индивидуальных предпринимателей, а также о численности экономически активного населения в разрезе субъектов РФ, проведем распределение субъектов РФ по показателю уровня индивидуальной предпринимательской активности (таблица).

Как видно из таблицы, распределение субъектов РФ на основе показателя «Доля СЗФЛ и ИП в структуре экономически активного населения» по составленной вербальной шкале уровней индивидуальной предпринимательской активности (от очень высокого до очень низкого) является крайне неравномерным: большинство субъектов

РФ смещено в сторону низких градаций. Таким образом, на сегодняшний день низкая доля участия индивидуальных субъектов бизнеса в функционировании экономики регионов – скорее правило, чем исключение.

В результате анализа таких показателей, как доля самозанятых физических лиц (СЗФЛ) в экономически активном населении (ЭАН), доля индивидуальных предпринимателей (ИП) в ЭАН, а также доля СЗФЛ и ИП в ЭАН, федеральным округам РФ нами был присвоен вес по последнему из указанных показателей с размещением их в системе координат «Доля СЗФЛ в ЭАН – Доля ИП в ЭАН» (рис. 1).

Распределение субъектов РФ по показателю уровня индивидуальной предпринимательской активности

Группа субъектов РФ	Доля СЗФЛ и ИП в ЭАН	Уровень индивидуальной предпринимательской активности	Субъекты РФ
I	18,55 и выше	очень высокий	Краснодарский край, Сахалинская область
II	14,11–18,54	высокий	Хабаровский край
III	9,67–14,10	средний	Волгоградская область, Нижегородская область, Ставропольский край, Ростовская область, Пермский край
IV	5,23–9,66	низкий	Приморский край, г. Москва, Московская область, Республика Татарстан, г. Севастополь, Калужская область, г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Забайкальский край, Новосибирская область, Свердловская область, Тюменская область, Ненецкий автономный округ, Калининградская область, Республика Алтай, Ленинградская область, Воронежская область, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия (Алания), Республика Калмыкия, Орловская область, Чувашская Республика, Республика Карелия.
V	0,79–5,22	очень низкий	Самарская область, Рязанская область, Кабардино-Балкарская Республика, Белгородская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Красноярский край, Челябинская область, Республика Хакасия, Владимирская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Брянская область, Республика Башкортостан, Вологодская область, Новгородская область, Липецкая область, Тульская область, Иркутская область, Костромская область, Курская область, Удмуртская Республика, Омская область, Архангельская область, Республика Тыва, Смоленская область, Ульяновская область, Ивановская область, Республика Коми, Томская область, Алтайский край, Тверская область, Псковская область, Саратовская область, Тамбовская область, Курганская область, Ярославская область, Республика Бурятия, Мурманская область, Республика Мордовия, Республика Марий Эл, Еврейская автономная область, Кемеровская область, Чеченская республика, Чукотский автономный округ, Пензенская область, Республика Крым, Кировская область, Оренбургская область, Республика Дагестан, Амурская область, Карачаево-Черкесская Республика, Камчатский край, Магаданская область, Астраханская область.

Источники: составлено авторами с использованием данных ФНС и Росстата.

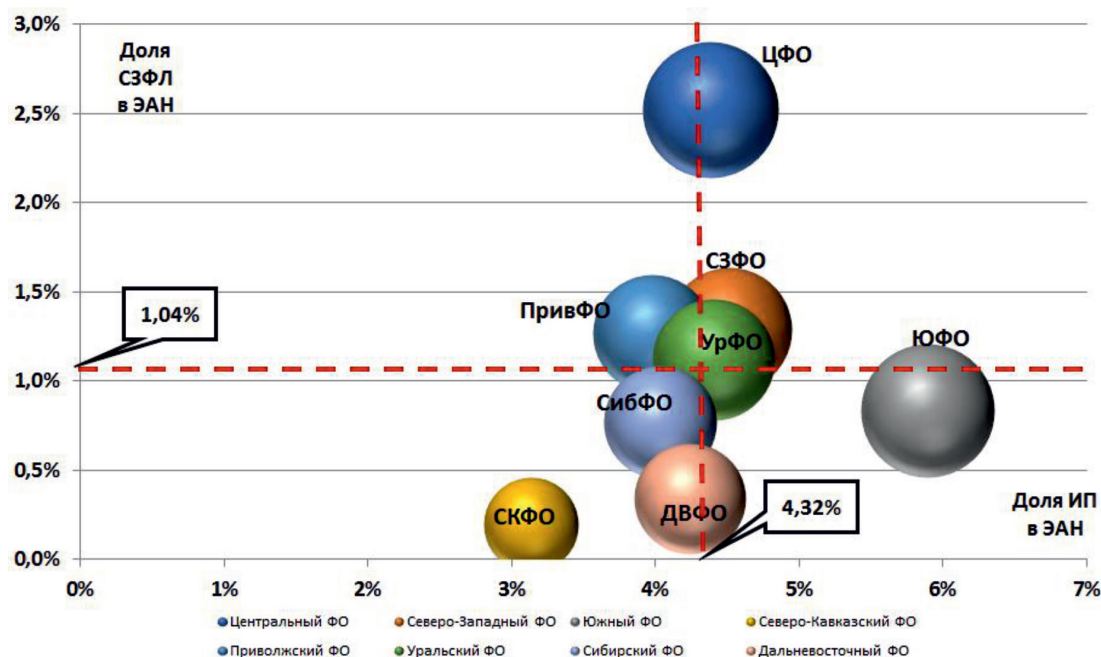

Рис. 1. Позиционирование федеральных округов РФ по показателям «Доля индивидуальных предпринимателей в экономически активном населении страны» и «Доля самозанятых физических лиц в экономически активном населении страны»

По аналогии с матричным подходом, примененным, например, в работе [8], получившуюся плоскость мы разделили на четыре сектора с помощью средних значений показателей осей координат. Отметим, что среднее значение доли СЗФЛ в ЭАН по федеральным округам РФ составило 1,04%, а среднее значение доли ИП в ЭАН – 4,32%.

В правый верхний сектор с высокими значениями доли СЗФЛ в ЭАН и доли ИП в ЭАН попали Центральный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа РФ. Это вполне соответствует текущей экономической ситуации, поскольку концентрация экономического роста в России наблюдается в ограниченном числе центров и крупных городов, входящих в состав указанных выше федеральных округов. Как указано в Стратегии пространственного развития РФ, практически половина населения России сосредоточена в 40 крупных и крупнейших городских агломерациях [9].

В правом нижнем секторе с высоким значением доли ИП в ЭАН и низким значением доли СЗФЛ в ЭАН оказался Южный федеральный округ РФ. Это также вполне может быть объяснимо спецификой экономики Южного федерального округа, где основная доля предпринимателей сосредоточена в таких видах экономической деятельности, как оптовая и розничная тор-

говля и услуги. При этом оборот в данных видах деятельности составляет более 74% от оборота по всем видам деятельности МСП, а численность занятых в МСП данных видов деятельности составляет более 51% от всех занятых в МСП Южного федерального округа [10, с. 664].

Левый верхний сектор с низким значением доли ИП в ЭАН и высоким значением доли СЗФЛ в ЭАН занят Приволжским федеральным округом РФ. В левый нижний сектор с низкими значениями как доли ИП в ЭАН, так и доли СЗФЛ в ЭАН попали Сибирский, Дальне-Восточный и Северо-Кавказский федеральные округа. При анализе этих позиций нельзя исключать влияние административного ресурса, наличие неформальных связей (в том числе теневоего сектора).

Далее мы провели ту же процедуру позиционирования для субъектов РФ (рис. 2) используя соответствующие обозначения уровней показателей для секторов матрицы «Низкий – Низкий», «Низкий – Высокий», «Высокий – Высокий», «Высокий – Низкий». Отметим, что при анализе позиционирования субъектов РФ (так же, как и федеральных округов) мы заведомо не используем оценочную шкалу «хорошо – плохо», поскольку попадание того или иного региона в сектор матрицы может означать

лишь выбор определенного направления региональной политики, способствующего росту индивидуальной предпринимательской активности населения.

Как показывает анализ рис. 2, самым многочисленным по количеству попавших в него субъектов РФ является сектор «Низкий – Низкий» (с низкими значениями как доли ИП, так и доли СЗФЛ в экономически активном населении страны) – 51 субъект.

Сектор «Высокий – Низкий» содержит 8 субъектов РФ, в сектор «Низкий – Высо-

кий» вошли 14 субъектов РФ, сектор «Высокий – Высокий» характеризуется наличием 11 субъектов РФ.

Отметим, что синие стрелки, идущие от сектора «Низкий – Низкий» (рис. 2), означают возможности разработки на региональном уровне мотивированного решения о направлении движения. Безусловно, принятие такого решения должно исходить из особенностей субъекта РФ и предполагает разработку региональных документов поддержки бизнеса, различных программ, «дорожных карт» и т.д.

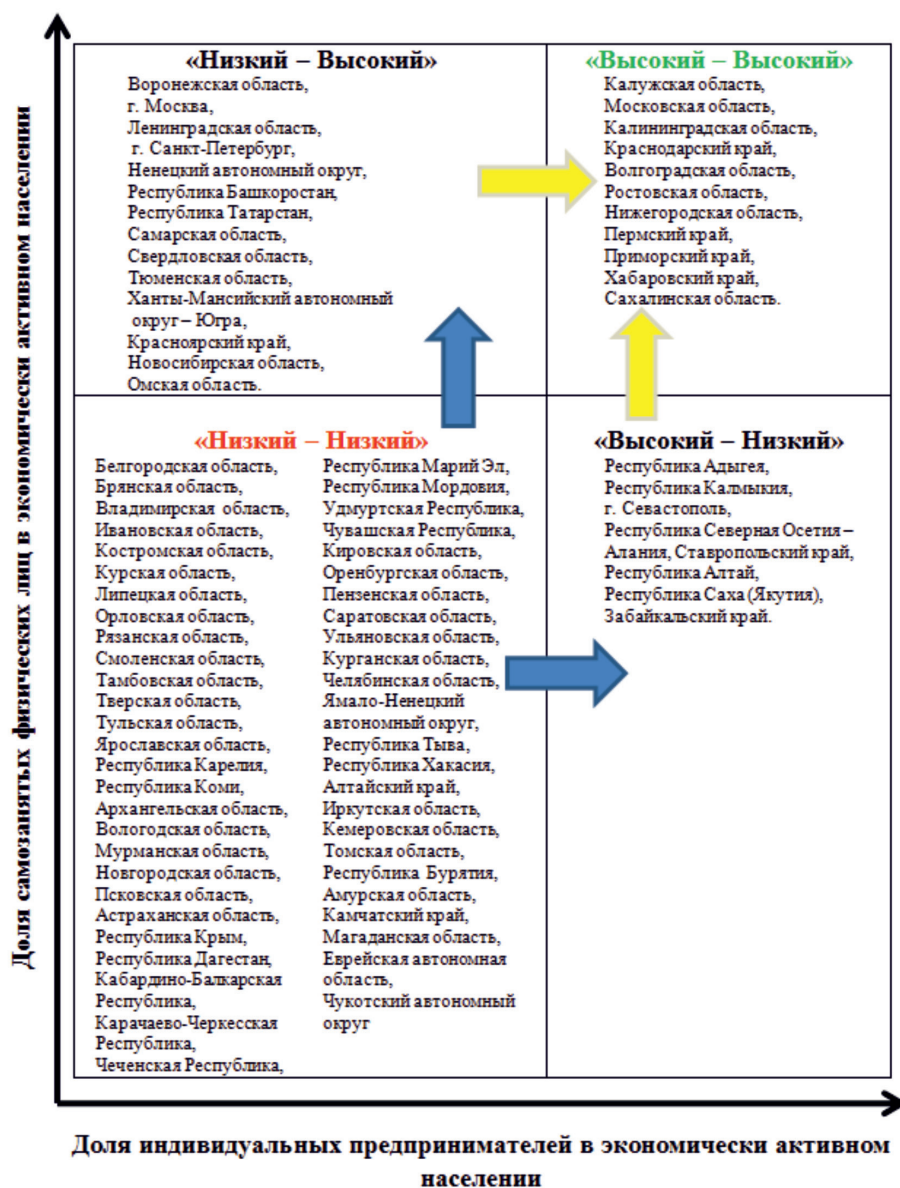

Рис. 2. Позиционирование субъектов РФ в координатах «Доля индивидуальных предпринимателей в экономически активном населении страны – Доля самозанятых физических лиц в экономически активном населении страны»

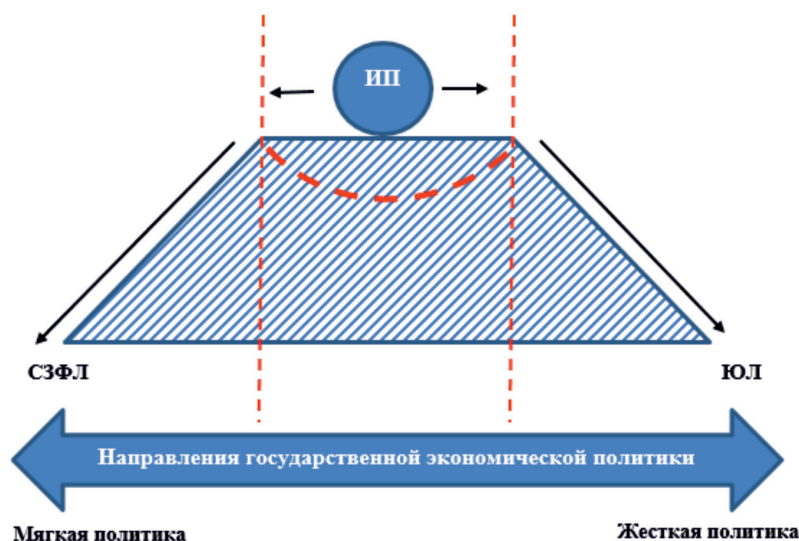

Рис. 3. Направления государственной экономической политики по стимулированию предпринимательской активности

Концентрация большинства субъектов РФ в секторе «Низкий – Низкий» свидетельствует о том, что на региональном уровне сегодня зачастую отсутствуют адекватные установки и уж тем более конструктивные схемы, позволяющие эффективно сформировать и в последующем поддерживать тренд на повышение именно индивидуальной предпринимательской активности в любых ее проявлениях. Если говорить образно, то маятник региональной экономической политики при определенных установках может и должен «качнуться влево» (рис. 3).

Комментарии к ситуации, изложенной на схеме (рис. 3), могут быть следующими. Государство, введя в правовое поле и экономическое пространство такую новую категорию хозяйствующих субъектов, как самозанятые граждане, фактически перевело предпринимательскую двухполюсную систему из бинарного и вполне устойчивого равновесного (рис. 4, а) в неустойчивое состояние (рис. 4, б). При этом категория ИП оказалась в достаточно размытом диапазоне между СЗФЛ и ЮЛ, обретя непростое право выбора, к какому же из этих полюсов все же следует ей в дальнейшем тяготеть. Конечно, из этого совсем не следует, что уже завтра все индивидуальные предприниматели побегут создавать предприятия как ЮЛ или поголовно запишутся в самозанятые. Для них все же существует некий коридор со «смягчающим» эффектом, позволяющий в течение некоторого времени оставаться в прежнем состоянии, уклоняясь от выбора одного из полюсов. Насколько долго ИП могут находиться в этом коридоре, опять же за-

висит от принимаемых государством решений, в том числе на региональном уровне.

Исходя из изложенного выше, можно констатировать то, что границы коридора, за рамками которого индивидуальный предприниматель должен осуществить свой выбор по одному из трех возможных сценариев (рис. 5), и есть основной индикатор региональной политики в части индивидуальной предпринимательской активности.

Следующим шагом после выбора направления региональной экономической политики является решение вопроса распределения имеющихся на уровне субъекта РФ ресурсов (административных, земельных, имущественных, налоговых, финансовых и пр.). При этом разрабатываемые на региональном уровне проектные и программные решения должны адекватно коррелироваться с текущей и прогнозной демографической ситуацией, а также с миграционными тенденциями в этих субъектах РФ, особенно в части имеющегося и потенциального ресурсов экономически активного населения.

Следует отметить, что современная демографическая ситуация в нашей стране не дает оснований для ожидания роста занятости в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП) за счет увеличения численности трудоспособного населения. Кроме того, необходимо учитывать, что занятые в сфере МСП нередко уже имеют основное место работы на предприятиях и в организациях, не являющихся субъектами малого и среднего бизнеса, покидать эти места работы не планируют, а сферу МСП рассматривают лишь как дополнительный

источник дохода [11, с. 196]. К тому же демографическая картина, как и направления межрегиональных миграционных потоков, существенно различаются в разрезе субъектов РФ.

Как уже было отмечено в работе [12, с. 38], по результатам мониторинга сферы малого и среднего предпринимательства государство периодически предпринимает попытки принятия адекватных управленческих решений в ней, основываясь на методах проектного управления, форми-

руя такую управленческую парадигму, в которой экономические аспекты превалируют над социальными. Однако в некоторых российских регионах (территориально удаленных от центра, характеризующихся низкой плотностью населения, низким уровнем развития транспортной и социальной инфраструктуры) малому бизнесу отводится роль «социального буфера», что приводит к необходимости трансформации как региональной экономической политики, так и самой управленческой парадигмы [12, с. 49].

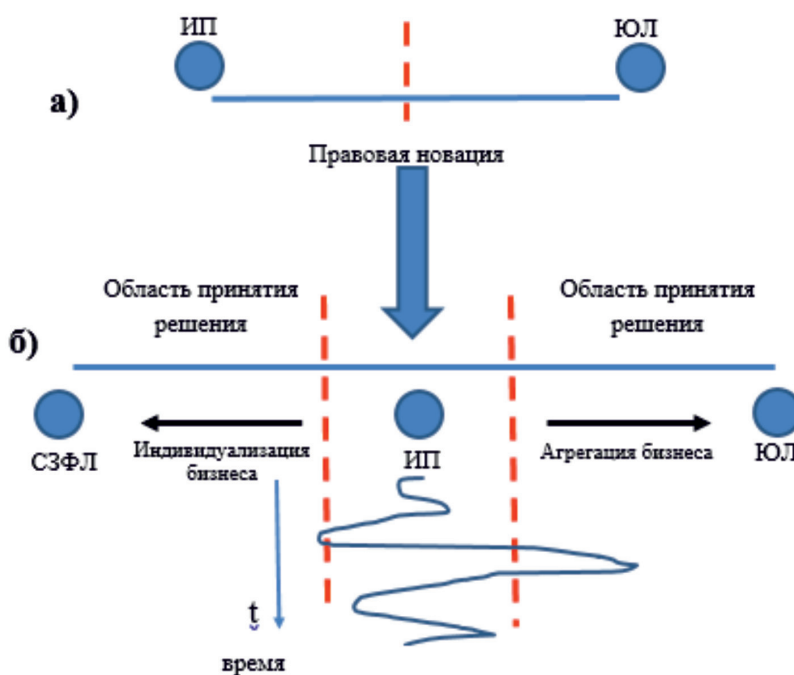

Рис. 4. Принципиальная схема образования форм предпринимательской деятельности
а) до введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»,
б) после введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»

Рис. 5. Возможные сценарии стимулирования предпринимательской активности в рамках региональной экономической политики

Сегодня основными направлениями реализации региональной экономической политики в сфере поддержки институтов предпринимательства являются:

- льготное банковское кредитование до 2024 г.;
- предоставление микрозаймов до 5 млн руб. на срок до 3 лет;
- льготы при участии в госзакупках;
- предоставление доступа к сбытовым площадкам, образовательным и информационным платформам посредством единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА);
- консультационная, образовательная, имущественная поддержка предпринимателей через центры «Мой бизнес»;
- поддержка экспортно ориентированных субъектов МСП;
- предоставление грантов малым инновационным предприятиям – субъектам МСП на разработку и создание производства инновационной продукции, а также на осуществление НИОКР, в том числе в сфере спорта, городской среды, экологии, социального предпринимательства [13].

Отметим, что с точки зрения пространственного развития отдельных макрорегионов государством также предлагаются меры поддержки для субъектов малого и среднего бизнеса. Так, например, для резидентов Арктической зоны РФ предусмотрено предоставление льгот по налогам; возмещение части расходов по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; предоставление земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности; применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны и т.д. [14].

Даже невооруженным глазом видно, что предлагаемый на государственном уровне перечень направлений и мер поддержки не акцентирует явно свое внимание именно на индивидуальной предпринимательской активности. Если же вникнуть в соответствующие федеральные и региональные проекты и программы поддержки предпринимательства более детально, то и там мы не найдем четко сформированных индикаторов, отвечающих за состояние и динамику индивидуальной предпринимательской активности. Наверное, скорее исключением, чем правилом здесь будет то, что пунктом 4. ст. 14.1 ФЗ-209 [5] предусмотрена возможность оказания поддержки физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Заключение

В исследовании рассмотрены некоторые научные подходы к трактовке термина «предпринимательская активность» с позиции создания бизнеса индивидуальным и групповым способом. Предложено авторское определение индивидуальной предпринимательской активности, под которой понимаются две формы организации бизнеса: самозанятость и индивидуальное предпринимательство.

На основе данных из официальных источников проведен анализ показателей индивидуальной предпринимательской активности населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов и субъектов РФ, построены матрицы позиционирования по показателям «Доля индивидуальных предпринимателей в экономически активном населении страны», «Доля самозанятых физических лиц в экономически активном населении страны».

Авторами рассмотрена принципиальная схема форм предпринимательской деятельности до и после введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», предложены возможные сценарии стимулирования предпринимательской активности в рамках региональной экономической политики. Установлено, что границы коридора, за рамками которого индивидуальный предприниматель должен осуществить свой выбор по одному из трех возможных сценариев, являются основным индикатором региональной политики в части индивидуальной предпринимательской активности.

В текущих условиях государством сформирован внушительный перечень направлений и мер поддержки индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, в то время как для самозанятых граждан эти меры на практике зачастую ограничиваются выдачей микрозаймов на льготных условиях. Выявлена проблема отсутствия в федеральных и региональных проектах и программах поддержки предпринимательства четко сформированных индикаторов, отвечающих за состояние и динамику индивидуальной предпринимательской активности.

Работа выполнена в рамках темы ФНИР «Разработка и обоснование системы показателей для целей моделирования сбалансированного социально-экономического развития арктических территорий», номер государственной регистрации AAAA-A19-119020490098-1.

Список литературы

1. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 20.03.2021).
2. Carree M.A., van Stel A.J., Thurik A.R., Wennekers A.R.M. Economic development and business ownership. *Small Business Economics*. 2002. Vol. 19 (3). P. 271–290.
3. Скуфьина Т.П., Бажутова Е.А., Самарина В.П. Предпринимательская активность в регионах российской Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией // *Арктика и Север*. 2019. № 37. С. 51–68. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.51.
4. Вотчель Л.М., Викулина В.В. Предпринимательская активность индивида и факторы ее стимулирующие // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2018. № 4. С. 35–40.
5. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/f37831cb86dea1959749e24d246234941eca66cd/ (дата обращения: 20.03.2021).
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 20.03.2021).
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/17.htm (дата обращения: 20.03.2021).
8. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Зеленина Л.И., Тутыгин Р.А. Портфель займов как объект агент-ориентированного моделирования // *Экономика и управление*. 2016. № 5 (127). С. 53–58.
9. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п) [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с.
11. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Ананьина О.В. Увеличение численности занятых в малом бизнесе – системная проблема или достижимый результат? // *Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ*. 2019. С. 191–196.
12. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Регета А.И. Малый бизнес в Арктике: предпосылки для смены парадигмы управления // *Арктика и Север*. 2020. № 39. С. 37–51. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.37.
13. Министерство экономического развития Российской Федерации. Цифровая платформа «Мой бизнес» [Электронный ресурс]. URL: <https://msp.economy.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2021).
14. Федеральный закон от 13 июля 2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078 (дата обращения: 20.03.2021).